

83.
317.

801-15
1936

РАЗБОРЪ

СОЧИНЕНІЯ Г. ХВОЛЬСОНА:

«Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ, арабскаго писателя X вѣка Ибнъ-Дасты». Сиб. 1869.

Составленъ И. О. Готвальдомъ.

Рѣдко книга была привѣтствуема съ такимъ большимъ интересомъ, какъ «Извѣстія о Хозарахъ, Буртасахъ, Болгарахъ, Мадьярахъ, Славянахъ и Руссахъ, неизвѣстнаго доселѣ арабскаго писателя X-го вѣка, Ибнъ-Дасты», которыя по указанію одного изъ хранителей британскаго музея, въ Лондонѣ, доктора Риё (Rieu) были собраны и изданы, въ подлинникѣ и переводѣ, г. Хвольсономъ, по случаю пятидесятилѣтней годовщины петербургскаго университета. Съ тѣхъ поръ, какъ отрывокъ путешествія Ибнъ-Фадлана, изданный Френомъ, показалъ, какія сокровища скрываются въ восточныхъ писателяхъ для древняго быта Русскихъ, и какимъ способомъ нужно пользоваться ими, — я умалчиваю о матеріалѣ, который послѣ того былъ собранъ трудами другихъ ученыхъ и который еще ожидаетъ примѣненія, — ни одна книга до разбираемой книги г. Хвольсона не заставила о себѣ говорить такъ много.

Это — новое доказательство, что знаніе восточныхъ языковъ, — сверхъ той пользы отъ одного навыка толмачей, говорить на какомъ нибудь восточномъ языкѣ, — намъ открываетъ не мало источниковъ для познанія первыхъ обитателей отечественныхъ странъ.

*Книга
всегда была*

51299-0

Абу-Али Ахмедъ б. Омаръ Ибнъ-Даста, изъ космографическаго сочиненія котораго г. Хвольсонъ намъ сообщилъ подлежащія извлечения, писатель доселѣ совершенно неизвѣстный въ арабской литературѣ, и это одна изъ заслугъ издателя, что онъ указалъ на неизвѣстное до сего времени сочиненіе. Вѣкъ, въ которомъ онъ жилъ, можно назначить только приблизительно: изъ собственнаго его сочиненія мы узнаемъ, что онъ былъ въ Меккѣ, въ 290 г. по мусульманскому лѣтосчисленію, во время празднествъ, т. е. въ октябрѣ и ноябрѣ 903 г., отъ Р. Х. Когда онъ писалъ свое сочиненіе, совершенно неизвѣстно, и доводы, что это было до 913 года, не устоятъ противъ строгой критики, потому что они основаны только на томъ, что онъ не упоминаетъ объ одномъ событіи — походѣ Русскихъ на Бердаа, — которое онъ долженъ-де былъ упомянуть, если бы оно случилось до составленія его сочиненія. — А если, будучи въ то время въ путешествіи, онъ самъ не знаетъ объ этомъ событіи? — или если онъ болѣе не возвратился на родину? Прямѣръ подходящій даютъ Истахри и Ибнъ-Хаукаль. Эти путешественники встрѣтились въ своихъ путешествіяхъ гдѣ-то, въ Индустанѣ, и Ибнъ-Хаукаль, по просьбѣ перваго, взялъ на себя пересмотрѣть и текстъ и карты его: мы знаемъ положительно, что Ибнъ-Хаукаль отправился въ путешествіе въ 943 г., что онъ еще былъ на дорогѣ, когда Истахри уже занимался описаніемъ своихъ путешествій — и однакоже и слѣдовъ нѣтъ у Истахри о томъ же событіи 913 г. — Что Ибнъ-Даста по всей вѣроятности жилъ въ царствѣ саманидовъ, это тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ началѣ X го столѣтія вѣсь географическихъ свѣдѣній распространялся именно при государяхъ саманидской династіи, Измаилѣ I и Насрѣ II. Доказательствомъ тому служатъ творенія Мухаммеда б. Ахмедъ Джейхали, Абу-Долефъ-Мисаръ, и проч.

Бросимъ теперь взглядъ на сообщенныя извлечения, и посмотримъ, на сколько онѣ увеличили наши свѣдѣнія. Первая глава идетъ о Хозарахъ. Чтѣ мы знали изъ восточныхъ писателей до свѣхъ поръ, и что узнаемъ мы теперь новаго изъ Ибнъ-Дасты?

Я полагаю, что новыя свѣдѣнія, извлеченныя изъ Ибнъ-Дасты ограничиваются тремя данными: что-второстепенный царь Хазаровъ назывался Ишою; что главный ихъ городъ Сарашенъ, рядомъ съ которымъ лежитъ другой городъ Хабнела, и что передъ Ишою носили родъ зонта, въ видѣ бубна. Остальное все уже было извѣстно, хотя изъ позднѣйшихъ писателей.

Извѣстно что Хазаре, по крайней мѣрѣ верховный царь, царь-

правитель и его приближенные исповѣдывали еврейскую вѣру. Титулъ верховнаго царя не только у арабскихъ писателей, но и у византийскихъ гласитъ *саканъ*; царь-правитель носитъ у византийцевъ титулъ *Бека Хазаринъ*, у арабскихъ то *بك*, то *باك*, то *بلک*, но послѣднее слово могло измѣниться изъ предвѣдущаго. Одинъ Ибнъ-Даста даетъ ему названіе *ша*, названіе, которому г. Хвольсонъ нашелъ основаніе въ китайскихъ источникахъ, въ словѣ *ша*, *ше* или *ше ху*, ссылаясь на отца Іакинаа. Трудно повѣрить, чтобы народъ, хотя, положимъ, тюркскаго происхожденія, занималъ названія для властей изъ языка совершенно чуждаго ему. Не послѣдовательно бы было, искать это слово въ еврейскомъ языкѣ, языкѣ, который, безъ всякаго сомнѣнія, былъ извѣстенъ высшему слою хазарскаго народа. Я позволю себѣ слѣдующее предположеніе; которое имѣетъ не столь шаткую почву для основанія. Слово *ша* (שׁא) въ еврейскомъ значитъ человекъ, мужъ; но въ книгѣ Судей VII, 14 въ выраженіи *мужъ Израиля* оно уже принимаетъ смыслъ вельможи, владѣющаго; еще болѣе выработалось это значеніе въ талмудѣ, гдѣ оно значитъ господинъ, гдѣ *ша* просто замѣняетъ выраженіе *адони*, т. е. господинъ или государь мой¹⁾. Это слово по частому его употребленію легко могло перейти наконецъ въ означеніе высокой степени царя-правителя, какъ дѣйствительнаго господина и распорядителя судебъ хазарскаго народа.

Названіемъ обоихъ частей древней хазарской столицы — Сарашенъ и Хабнела — мы одолжены одному Ибнъ-Дастѣ; въ обоихъ именахъ буква *айнъ*, безъ точки, сомнительна, такъ какъ тюркскія нарѣчія не имѣютъ такого звука, они имѣютъ только *гайнъ* съ точкою, которое произношеніемъ близко къ *кафу* съ двумя точками: оба имени, въ настоящемъ ихъ видѣ указываютъ скорѣе на семитическое происхожденіе. Въ подобномъ отношеніи и чтенія этихъ словъ у Аль-Бекри (см. Дефремери въ Journ. asiat. 1849. T. XIII, стр. 462) *حبلغ* и *بارعیش*. Г. Хвольсонъ совершенно правъ, что

¹⁾ Тракт. Іома I, 3. מסרו לו זקנים מזקני ב' דין וקורין לפניו בסדר היום ואומרים לו אישי כהן גדול קרא אתה בפוך שמא שכחת או שמ' לא למדת. И передавали ему старцы изъ старцевъ суда. читая передъ нимъ по чину того дня и сказавъ ему: Господинъ мой (*ша*)! первосвященникъ! читай ты своими устами, можешь быть ты забылъ, или можешь быть ты не учился. Тамъ же I, 5: דין ב' דין אנו שלוחי ב' דין ואומרים לו אישי כהן גדול אנו שלוחי ב' דין וסказавъ ему: Господинъ мой (*ша*)! первосвященникъ! мы посланные отъ суда.

онъ, вопреки Дефремери, начальное ρ не признаетъ предлогомъ, какъ это видно именно изъ параллельнаго мѣста у Ибнъ-Дасты.

Отчего г. Хвольсонъ уклоняется отъ обыкновеннаго правописанія Хазары, и пишетъ Хозаре, нигдѣ не объяснено. Онъ, который старается быть точнымъ до мелочей, отделяется здѣсь отъ мусульманскихъ источниковъ. Между тѣмъ и римскіе и греческіе писатели, современные Ибнъ-Дастѣ, пишутъ это слово черезъ α ; арабы даже показываютъ, что слово на первомъ и второмъ слогахъ имѣетъ гласную, подобно арабскому слову خزر , означающему исконеніе зрачка къ вѣшнимъ угламъ глазъ.

При этомъ случаѣ не лишне будетъ сказать нѣсколько словъ о произношеніи имени فضلان и установить оное. Френъ былъ первый, который писалъ и читалъ Fozlan , изъ чего передѣлано порусски Фозланъ. Буква арабская, выраженная нѣмецкимъ sz не соответствуетъ русскому ц , но въ устахъ татарина, турка или персіянина звучитъ какъ з ; въ устахъ египетскаго араба какъ д ; такъ и г. Хвольсонъ пишетъ; но дѣло не въ томъ, а въ гласной стоящей послѣ буквы ف , которая есть а или е . Такъ и произносятся восточные, такъ и пишутъ рукописи فَضْلَان и подобное произношеніе есть еще въ нѣкоторыхъ именахъ какъ حَمْدَان Хамданъ;

سَلْمَانَ Сельманъ. Что въ первомъ словѣ произносятся гласную какъ а , въ послѣднемъ какъ е , зависитъ отъ качества согласныхъ. По этому, вѣрное правописаніе и произношеніе есть Фадланъ или Фазланъ. Объ этомъ см. еще Frähn въ *Mém. de l'académie de S. Pétersb.* 6-e sér. *Scienc. polit.* T. I, стр. 530.

Какъ третье, намъ еще неизвѣстное данное, мы читаемъ, что передъ ипою носился зонть въ видѣ бубна. Вообще сомнительно, чтобы обычай носить зонть надъ владѣтельныхъ лицомъ доходилъ до такой древней эпохи: изъ одного текста этого нельзя вычитать, и г. Хвольсонъ, чувствуя это, объясняетъ: зонтикъ, который служилъ преимущественно вмѣсто знамени. Значеніе слова شِبْسِيَّة , которое онъ заимствовалъ изъ примѣчаній Катрмера къ его переводу «Исторія мамлюкскихъ султановъ», онъ могъ еще умножить значеніемъ первоначальнымъ: *simulacrum solis*, какъ Менинскій говоритъ, или: *toute figure représentant le soleil* (у Казимирскаго) *что-то представляющее солнце*. И въ самомъ дѣлѣ, при такомъ значеніи, мы не нуждаемся ни въ какихъ зонтахъ для перевода: «когда иша выступаетъ для какой-нибудь цѣли (а не куда-

нибудь, что было бы في جهة من الجهات), устроивается предъ нимъ изображеніе солнца, на подобіе бубна (я бы читалъ على صنعة вмѣсто على صنعة), который и пр. Зонть изъ какой бы ни былъ ткани, не даетъ особеннаго блеска, который бы издали видѣло все войско: $\text{يبصرون ضوء تلك الشمسة}$, тогда бы вмѣстѣ было слово جلا лоскъ шелковой матеріи.

Вообще § 6 главы о Хазарахъ въ текстѣ сильно испорченъ; во первыхъ слова جمال ظاهر . Но г. Хвольсонъ чувствовалъ, что воинствъ хазарскихъ называть «явными красавцами» было бы слишкомъ смѣло; онъ нашелъ очень подходящихъ имъ приписать верблюдовъ, видно согласно тому мѣсту, которое верблюдовъ приписываетъ Буртасамъ. Удивительно, что уже въ это время были верблюды въ этой сѣверной странѣ съ суровымъ климатомъ, — и теперь крайній предѣлъ верблюда есть Камышинъ на Волгѣ, сѣвернѣе котораго верблюдъ не встрѣчается. Но о существованіи верблюдовъ въ этихъ странахъ есть ясное свидѣтельство Ибнъ-Батуты, путешественника, жившаго хотя 250 лѣтъ послѣ Ибнъ-Дасты, но бывшаго въ странахъ Болгара и видѣвшаго телги запряженныя лошадыми, волами и *верблюдами*. — Кромѣ ошибки الى вмѣсто грамматически правильнаго الى (такъ слѣдуетъ поправить и на стр. 19 § 1), все мѣсто отъ على الأغنياء до قد جرى испорчено; г. Хвольсонъ переводитъ, какъ будто было написано: $\text{قد جرى عليهم وظائفهم ما قد النخ}$. Смыслъ требуетъ подобнаго перевода, но въ искаженномъ текстѣ этого нѣтъ.

Подобный промахъ случился съ нимъ въ переводѣ словъ سطوح منسمة «остроконечныя крыши» (стр. 62, 63). Почти думаю, что этотъ переводъ основанъ на смѣлости воображенія; слово نسم не даетъ къ этому ни малѣйшаго повода. Если же поставить точку не на первый, а на послѣдній изъ четырехъ зубчиковъ, выйдетъ правильное чтеніе منسمة «крыши горбовидныя, горбообразныя»; слово «остроконечное» г. Хвольсону очень понравилось, такъ что онъ его ставитъ и тамъ, гдѣ оно не только не нужно, потому что его въ текстѣ нѣтъ, но даже противно смыслу, стр. 23: «Славяне выкапываютъ себѣ родъ погреба, который покрываютъ *остроконечною* крышею, на подобіе церквей, и на эту крышу накладываютъ землю». Церкви христіанскія строились съ куполами: Хазары и Славяне клали на свои дома кучи земли, и потому арабскій писатель уподобляетъ ихъ церквамъ. Это правильное чтеніе منسمة

находится также у Френа (De Chazaris стр. 615 и 616). По сему нужно и въ Якутѣ, изд. Вистенфельда, въ статьѣ *سيمندر* поправить также и сверхъ того слова *قر فسحت* замѣнить словами *قر نسجت*, чтобы придать смыслъ ошибочному тексту.

Широкое поприще для гипотезъ представляютъ г. Хвольсонъ имена народовъ *طولاس* и *لوغر*; при первомъ словѣ и его усиленіе отчаявается, потому что народъ сколько нибудь подходящій къ этому названію совершенно неизвѣстенъ. При второмъ имени, не смотря на то, что издатель упражнялъ свою ученость и начитанность, тоже ничего не выиграно, и мы должны до поры до времени придерживаться чтенія, которое находится у Хаджи-Хальфа *الغز*, тѣмъ болѣе, что такой сосѣдній народъ — Узы или Гузы — упоминается современнымъ писателемъ, Константиномъ Багряно-роднымъ, который, какъ императоръ, навѣрно зналъ своихъ сосѣдей; — это мѣсто приведено г. Хвольсономъ въ его сочиненіи, на стр. 46.

Прежде чѣмъ перейду къ 2-й главѣ о Болгарахъ, еще обращусь къ его изъясненіямъ, или какъ сочинитель ихъ называетъ, комментаріямъ — слово это я считалъ опечаткою, которыми изобилуютъ эти «Извѣстія», — но оно повторяется на каждой страницѣ, начиная отъ 42 до 199 включительно. Въ 1-мъ примѣчаніи г. Хвольсонъ раздѣляетъ источники географическихъ свѣдѣній арабовъ о странѣ и внутреннемъ положеніи Хазаръ на четыре категоріи: 1) Ибнъ-Даста, у него заимствовалъ Аль-Бекри, у этого Шукрулла, а у этого Мохаммедъ Катибъ и Хаджи-Хальфа; 2) Ибнъ-Фадланъ, который дѣйствительно, а не предположительно (по словамъ г. Хвольсона: «кажется») пробылъ нѣсколько времени въ столицѣ Хазаръ; отъ Ибнъ-Фадлана заимствовалъ Абу Зейдъ Бальхи. 3) Джейхани. Рядъ доводовъ, почему Джейхани поставленъ третьимъ источникомъ, такой: у Бальхи есть свѣдѣнія, которыхъ онъ не почерпалъ изъ Ибнъ-Фадлана; «можетъ быть» говорить г. Хвольсонъ, «онъ заимствовалъ ихъ изъ устныхъ показаній путешественниковъ». «Вѣроятнѣе же, по моему мнѣнію, что эти извѣстія объ (о) Хозарахъ принадлежатъ Джейхани, писавшему въ началѣ X-го вѣка, такъ какъ этотъ географъ между прочимъ писалъ, кажется, и о Хозарахъ. Это мы выводимъ изъ слѣдующаго обстоятельства: Джейхани — авторъ сочиненія: *Книга дорогъ* и пр. «которое однакоже до насъ не дошло. Другой географъ, первой половины X-го вѣка, Ибнъ-эль-Факихъ, сочинилъ извлечение изъ «этого сочиненія, подъ заглавіемъ: *Книга странъ*, которое также

«до насъ не дошло. Но дошло до насъ извлечение изъ сочиненія «Ибнъ-эль-Факиха, подъ заглавіемъ: *Сокращеніе книги странъ*; эта «рукопись уцѣлѣла. Въ этой рукописи находится длинное оглавленіе, гдѣ, между прочимъ, сказано, что здѣсь рѣчь идетъ и объ «исторіи Хозаръ. Въ подлинникѣ (т. е. въ Ибнъ-эль-Факихѣ) на-«ходились очевидно извѣстія о Хозарахъ, авторомъ которыхъ дол-«женъ быть самъ Джейхани. И такъ, мы считаемъ Джейхани треть-«имъ источникомъ для исторіи Хозаръ». — Правду сказать, новый способъ логическихъ заключеній! Джейхани, который *кажется* писалъ и о Хозарахъ, но сочиненіе его не уцѣлѣло, не сохранилось и извлечение изъ него, а на конецъ и въ сокращеніи этого послѣдняго не находится статья о Хозарахъ, — *долженъ* быть третьимъ источникомъ!

Указавъ на ходъ заключеній, излишне будетъ опровергать ихъ, — хотя мы не отвергаемъ, что и Джейхани, быть можетъ, упоминалъ о Хозарахъ, но не имѣя другихъ данныхъ, или не указывая на другие доводы, какъ только на представленные, т. е. чисто отрицательные — нельзя ничего доказать.

Перейдемъ къ 2-й главѣ, къ Буртасамъ. Въ ней есть только два свѣдѣнія, которыя мы признаемъ за новыя: что въ селеніяхъ ихъ, за неимѣніемъ общаго владѣтеля, который бы всѣми управлялъ и власть котораго бы была законная, управляли старшины отъ имени хазарскаго хакана, — что Буртасы были и сильные и красивые и крѣпкаго тѣлосложенія, — и что при нанесеніи ранъ или убійствѣ имъ предоставлялось право мести, — право обыкновенное у всѣхъ народовъ, власть которыхъ не могла сохранять личную безопасность общества.

Затрудненіе, которое г. Хвольсонъ (прим. 18 стр. 76) относительно языка Буртасовъ находить въ словахъ Истахри, онъ могъ бы устранить на основаніи словъ Аль-Бальхи. При списываніи Аль-Бальхи, — если ошибка дѣйствительно Истахри, а не переписчиковъ рукописей, — глаза Истахри пропустили нѣсколько словъ, и послѣ повторенія втораго *الجزر* продолжали текстъ; вставляя ихъ по оригиналу, устраняется всякая путаница, которую мы не находимъ ни «интересною ни поучительною»; мы читаемъ: *ولسان بلغار* «языкъ Болгаръ сходенъ въ языкомъ Хазаровъ, а языкъ русскій особенный отъ языка Хазаровъ и Буртасовъ».

Относительно *خرنج* Френъ склоняется къ тому мнѣнію, что подъ этимъ словомъ разумѣется береза. Береза по татарски *قاین*

кайынь, въ кондомскомъ нарѣчїи алтайскаго языка казынь (Грамматика алт. яз. въ словарѣ). Это то же самое слово: въ древнемъ уйгурскомъ языкѣ, тамъ, гдѣ татары произносятъ j пишется арабская буква *z*, которая разлагается на *d* и *z* (см. Ильминскаго въ Bulletin de la classe hist.-phil. de l'acad. de St. Pétersb. T. XVI, стр. 46; Грамм. алт. яз. стр. 15). Такимъ образомъ кондомская форма этого слова представляетъ древній его видъ. Буква *q* часто замѣняется буквою *g*. Если опустить гласныя, то арабскими буквами лучше написать *خزنگ* или *خزنگ* какъ у Хамзы Исфгани (стр. 197), а такъ какъ *яфъ* въ арабскомъ переходитъ въ *ج*, то *خزنگ*. Другой видъ этого же названія *خلنج* въ значеніи березы встрѣчается у Мордвы: *киленъ*, по мокшанскому нарѣчїю, келю (см. Versuch einer Mokscha-mordwinisch. Gram. von A. Ahlquist); у Чувашъ *хорынъ* (см. Начертаніе правилъ чуваш. яз. Казань 1836, стр. 188). По словамъ Хамзы дерево Хаденжъ (или халенджъ) находилось также въ Персіи, въ Китаѣ и Индустанѣ, гдѣ положительно не растетъ сѣверная береза, *betula alba*; по словамъ Ибнъ Байнара оно растетъ и въ Испаніи, гдѣ опять это слово не можетъ означать березу. Въ первомъ писателѣ оно было переведено словомъ «бунъ» (*fagus*), что едва-ли вѣрно; во второмъ переводчикъ ставилъ «*erica arborea*»; но это есть кустарникъ, безъ ствола, а у Ибнъ-Дасты говорится, что изъ него выдѣлывается разная посуда. Турецкіе словари даютъ значеніе *فاین* и *چامر* смолистое дерево. Я полагаю, что это слово могло означать въ разныхъ странахъ разныя дерева, подобно русскому: пальмовое дерево, которое происходитъ не отъ пальмы, а отъ самшита (*buxus sempervirens*).

Расширеніе познаній о Болгарахъ, въ 3-й главѣ, — значительнѣе. Болгары раздѣляются на три племени: Барсилія, Эсегель и настоящихъ Болгаръ; владѣтеля называютъ Алмушъ. Хотя послѣднее и извѣстно, но я себѣ позволяю прибавить, что казанскіе татары родоначальника называютъ Алмасъ и поколѣніе его *الماسية* и *جعفرية*. Въ одной исторіи казанскихъ татаръ, авторомъ которой одинъ изъ здѣсь жительствующихъ моллъ, Шихабѣддинъ, сказано такъ: *ويو خاندان جعفرية رسالة الماسية دن بلغارده پادشاه لوق ابدن لارننگ بزکا واصل اولغانی اولهم الامير جعفر بن سلکی خان ثم ابنه الامير احمد ثم ابنه الامير طالب ثم اخوه الامير مومن ثم الامير شهعون ثم الامير حيدر ثم ابنه الامير محمد ثم اخوه الامير سعيد ثم الامير باراج ثم الامير ابراهيم ثم الامير سليم ثم ابنه الامير الهام ثم الامير فولاد نيمر ثم الامير*

عبد الله ثم الامير حسن ثم اخوه الامير محمود ثم الامير عبد الله. «Изъ этого дома Джафарова и потомства Алмасова, изъ царствовавшихъ въ Болгарѣ до насъ дошли: *Джафаръ* б. Сильки Ханъ; — сынъ его, *Ахмедъ*; — сынъ Ахмеда, *Талибъ*; — братъ Талиба *Муминъ*; — эмиръ *Шимунъ*; — эмиръ *Хейдеръ*; — сынъ Хейдера, *Мохаммедъ*; — братъ Мохаммеда, *Саидъ*; — эмиръ *Бараджъ*; — эмиръ *Ибраимъ*; — эмиръ *Селимъ*; — сынъ Селима, *Илгамъ*; — эмиръ *Пуладъ Тежиръ*; — эмиръ *Абдулла*; — эмиръ *Хусейнъ*; — братъ Хусейна, *Махмудъ*; — эмиръ *Абдулла*».

3-й § 3 й главы представляетъ примѣръ, какъ отъ неточнаго употребленія мѣстоименій выраженіе дѣлается непонятнымъ. Это и г. Хвольсонъ чувствовалъ и вмѣсто мѣстоименія то прямо ставилъ существительное, то прибавлялъ его въ скобкахъ. Вотъ точный, т. е. буквальный переводъ:

Хазары имѣютъ торговыя сношенія съ ними (т. е. Болгарами, потому что рѣчь идетъ о Болгарахъ) и такимъ образомъ Русь къ нимъ (такъ какъ мѣстоименіе необыкновеннымъ образомъ поставлено раньше глагола, можно отнести его къ Хазарамъ, но такъ какъ вообще говорится о Болгарахъ, то можно отнести и къ нимъ) привозитъ свои товары. Всѣ изъ нихъ (едва-ли Русь, потому что она живетъ на островѣ, окруженномъ озеромъ, — а также и не Болгаре, потому что они живутъ на *одномъ* берегу Волги) которые живутъ по обоимъ берегамъ этой рѣки, везутъ къ нимъ (?) свои товары, какъ то и пр.

Этотъ параграфъ, отличающійся своей темнотою, — если онъ не искаженъ переписчиками, — возстановить безъ помощи другой рукописи, или географа, который бы заимствовалъ отъ него свѣдѣнія, нельзя; онъ принадлежитъ къ числу тѣхъ «свѣдѣній, которыя крайне небрежны и переполнены ошибками» (стр. 145), происходящими то отъ самихъ авторовъ, то отъ переписчиковъ рукописей. Всякое основаніе для объясненія такихъ мѣстъ будетъ шатко.

Свѣдѣнія, переданныя Ибнъ-Дастою въ 4-й главѣ о Мадьярахъ, еще важнѣе предъидущихъ. Этотъ народъ, тюркскаго племени, — или какъ г. Хвольсонъ толкуетъ — вогульскаго, выступаетъ въ походы въ числѣ 20,000, подъ начальствомъ царя, или какъ его титулъ — кенды ихъ, по имени Джала; живутъ они на устьяхъ двухъ рѣкъ, впадающихъ въ Черное море, т. е. около устьевъ Дуная и Днѣстра, куда они прикочевываютъ, именно зимою по удобству рыболовства; но есть и хлѣбопашцы между ними.

Отношеніе ихъ къ Славянамъ враждебное, взятыхъ въ плѣнъ они продаютъ далеко отъ родныхъ на византійской землѣ (— такъ какъ прежде Римляне непокорныхъ жителей Панноніи продавали въ отдаленныя мѣста —). Вѣра ихъ языческая: они ужасно свирѣпы, такъ что Хазары окапываются противъ нихъ рвами, а Греки не допускали ихъ даже въ селенія свои, а вели торговлю внѣ стѣнъ ихъ.

Г. Хвольсонъ охотникъ до коньектуръ: здѣсь онъ изъ слова *Кенде* дѣлаетъ *Лебеде*, сопоставляя его съ *Lebedias*, начальникомъ Угровъ въ Ателькузу. Допустимъ, что перемяна *كنده* въ *لبده* не трудная, но, во первыхъ, *Кенде* есть титулъ; *Лебеде* — имя. Не смотря на то, что и *Аль-Бекри* пишетъ *كنده*, эта перемяна г. Хвольсона нисколько не затрудняетъ; по его словамъ *Ибнъ-Дада* ошибся и передалъ намъ дѣло на оборотъ. Если историки, не знающіе восточныхъ языковъ, замѣтятъ, какъ легко и легкомысленно, противъ чтенія рукописей, поступаютъ ориенталисты, когда они безъ труда *Кенда* превращаютъ въ *Лебеде*, или, пожалуй, *Якова* въ *Джафара*, и тому подобное, — не потрясается-ли тутъ всякое довѣріе къ восточнымъ источникамъ.

Извѣстія 5-й главы, о Славянахъ и важность ихъ приводится историку оцѣнить: переводъ вѣренъ, а въ текстѣ, я думаю, стр. 28 нужно читать *كوار* вмѣсто *كوار*, такъ какъ и переведено г. Хвольсономъ вѣрно. Весьма счастлива его поправка слова *شوتنج* жупанъ, названіе древнее, находящееся уже у Константина Багрянороднаго (*de administr. imp.* 29 и 30), который упоминаетъ объ одиннадцати жупаныхъ, завладѣвшихъ въ первой половинѣ V-го столѣтія Иллиріей и Панноніей: производство слова отъ турецкаго *چوبان* чопанъ, указанное у Муральта (*Chronol. byzant.* стр. 468) основано только на случайномъ одинаковомъ произношеніи буквъ. Не менѣе счастливо и чтеніе его *سوت بلک*, хотя бы съ такимъ же трудомъ, если угодно бы было имѣть въ виду ринизмъ, выраженный правописаніемъ Константина Багрянороднаго можно было и читать *سوت بلک* Свентъ полкъ. Буквы никакой азбуки такъ не способны для перемяны словъ, какъ арабскія.

Относительно способа топленія домовъ г. Хвольсонъ въ недоумѣніи; описывается ли здѣсь баня или жилище? По моему мнѣнію, тутъ рѣчь идетъ о послѣднемъ: не зная устройства печей, Славяне топили дома парами, т. е. раскаливали камень и обливали

водою; позже, надо полагать, изобрѣтши печи, они дома топили дровами, а паръ оставили для бань.

6-я глава наконецъ посвящена Русскимъ. Г. Хвольсонъ выходитъ изъ той точки зрѣнія, что существовала Русь приволжская, основываясь на § 3 стр. 23; но такъ какъ это мѣсто допускаетъ нѣсколько разныхъ толкованій, которыя благодаря мѣстоименіямъ всѣ страдаютъ неточностью, то значитъ уже и первая основа весьма шаткая и колеблющаяся, поддерживаемая одними только догадками и предположеніями. По сему вся игра вопросовъ и отвѣтовъ на стр. 148, хотя забавна для чтенія, но пуста, потому что прозрачна задняя мысль добраться до какихъ-то острововъ на Волгѣ, мѣстожителства Русскихъ. Френъ думалъ помочь дѣлу предлагая чтеніе *دانية* вмѣсто *وينة*, — но этого нельзя допустить, потому что *Ибнъ-Дада* ясно пишетъ *وينة* и прибавляетъ еще другое прилагательное *ندية* они живутъ на сыромъ, нездоровомъ островѣ. Г. Хвольсонъ полагаетъ, что невозможно опредѣлить этотъ островъ, и съ нимъ согласится всякій, довольствуясь свѣдѣніемъ, хотя и оставаясь при нѣкоемъ сомнѣніи. — Искать въ писателяхъ восточныхъ, жившихъ во второй половинѣ IX-го вѣка, кромѣ варяжскихъ Руссовъ, не слѣдуетъ и только тогда будетъ можно повѣрить въ существованіе другихъ Руссовъ, если найдутся указанія въ писателяхъ раньше этого времени. Приведенныя г. Хвольсономъ доказательства, всѣ относятся ко времени, когда уже сидѣло Рюриково поколѣніе въ Кіевѣ. О Масуди (стр. 168) онъ самъ говоритъ, что онъ зналъ только норманскихъ Руссовъ, а изъ словъ, что «Руссы состоятъ изъ многихъ народностей разнаго рода и что норманны многочисленное изъ нихъ племя», нельзя безусловно дѣлать выводы, которые г. Хвольсонъ дѣлаетъ. 1) Вѣрно, что Масуди Норманновъ, — я допускаю перемяну *لوداعية* Лодагіе въ Норманны или Мурманы *مورمانية* или *مورمانية* — считаетъ частью Руссовъ, но видно, что изъ всѣхъ Руссовъ самые многочисленные, самые предприимчивые, т. е. дѣятельные были — Норманны; 2) хотя видно, что имя Русь Масудию извѣстно было не какъ «названіе только одного племени», но тѣмъ не менѣе 3) нигдѣ не явствуетъ, чтобы онъ «имя Русь почти также понималъ, какъ и мы его понимаемъ, т. е. что онъ подъ этимъ словомъ подразумѣвалъ почти всѣхъ жителей нынѣшней европейской Россіи» — потому что нигдѣ не встрѣчаемъ Хазаръ, Бургасъ, Болгаръ и пр. подъ общимъ названіемъ Русь. 4) О Норманнахъ Масуди совсѣмъ не думалъ, у него Руссы упоминаются безъ всякаго

дальнѣйшаго означенія племени; — и изъ прочихъ мѣсть у него мы знаемъ, что это были варяжскіе Руссы.

Совершенно справедливъ взглядъ г. Хвольсона на раздѣленіе Руси, по Эль-Бальхи, — хотя нужно не много перемѣнить переводъ: «Русь состоитъ изъ трехъ племенъ: одно — поближе къ Болгарамъ, и властитель его живетъ въ городѣ, называемомъ Куяба, который больше Болгара; — другое подальше (такъ и на стр. 173 надо перемѣнить слова: второе живетъ далеко) отъ нихъ называется Селявія, — и племя, называемое Барманія, т. е. Бармійцы, властитель которыхъ живетъ въ Бармѣ.

Между предметами, вывозимыми изъ Хорезма, г. Хвольсонъ называетъ, основываясь на авторитетѣ Эль-Бальхи *وايوز* и видитъ въ этомъ словѣ или барса или гончую собаку. Слово «юзъ» дѣйствительно означаетъ барса, — охота съ барсами *نمر* на востокѣ известна — но значеніе гончей собаки нигдѣ не находится, кромѣ настоящаго толкованія г. Хвольсона. Посредствомъ легкаго измѣненія я читаю *والبنق والجوز* «и лѣсныхъ орѣховъ (πρότικον χάρπον) и грецкихъ». Но въ такомъ случаѣ этотъ товаръ надобно присоединить къ третьей категоріи, стр. 187.

Жалко, что не весь текстъ Эль-Бальхи приведенъ въ подлинникѣ (стр. 180), потому что смыслъ не ясенъ: *من ورتفع* «предметы торговли вывозимые изъ Харезма... всѣ эти предметы изъ Болгара. Какія слова выпущены? потому что толкованіе этихъ словъ: «всѣ они сперва привозятся оттуда въ Харезмъ и потомъ везутся дальше» — своевольное толкованіе г. Хвольсона.

Я оставляю защиту опрятности древнихъ Русскихъ на совѣсти г. Хвольсона, въ текстѣ Ибнъ-Дасты сказано только, что они любятъ чистоту въ *одеждѣ*. Ибнъ-Фадланъ говоритъ о другихъ привычкахъ. Тѣмъ не менѣе текстъ § 5 стр. 36 неперемѣнно долженъ быть испорченнымъ. Послушаемъ переводъ г. Хвольсона: «Они (Руссы) объ одеждѣ своей заботятся, потому что занимаются торговлею». Нельзя предполагать, что сколько-нибудь мыслящій писатель руководился такой логикою. Очевидно, что слово *يتعاطون* исковеркано, такъ что нельзя догадаться, что было написано первоначально — или тутъ пропускъ.

Въ § 8 стр. 37 слово *لم* выпущено и нужно читать: *وان لم يتفنا* переводъ его, который имѣетъ отрицаніе, вѣренъ; — подъ конецъ

того же § нужно переводъ такъ измѣнить: въ бой, и побѣдителю предоставляется право сдѣлать съ противникомъ, что хочетъ.

Оканчивая разборъ «Извѣстій», я осмѣливаюсь представить на благоусмотрѣніе Коммиссіи, что по моему мнѣнію, этотъ трудъ въ полномъ смыслѣ принадлежитъ къ разряду тѣхъ сочиненій, которыя заслуживаютъ поощрительную награду.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ. Май 1872 г.

Неперемѣнный Секретарь, Академикъ К. Веселовскій.